

Феномен «параллельных» обществ в Великобритании (на примере роли этноконфессионального пакистанского сообщества: постколониальный дискурс и политическая реальность в XXI в.)

© Кулькова О.С.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3953-8938; kulkova-olga@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается феномен «параллельного общества», представленного этноконфессиональным пакистанским сообществом Великобритании, по отношению к белому большинству. В настоящее время «параллельные общества» всё чаще начинают рассматриваться как акторы, влияющие на внутреннюю, а иногда и внешнюю политику принимающей страны.

Показано, что экономическое и социальное благосостояние пакистанцев со временем повысилось, как и их политическая представленность, несмотря на присутствие определенной дискриминации и исламофобии. Важным примером политического успеха является карьера британского пакистанского политика во втором поколении Садика Амана Хана, который стал первым мэром Лондона – мусульманином и представителем меньшинства и занимает этот пост с 2016 г. по настоящее время.

Также рассматривается влияние пакистанского сообщества на культурную и конфессиональную динамику внутри британского общества. Большое внимание уделено тому, как представители пакистанского «параллельного общества» влияют на внутреннюю и внешнюю политику Соединенного Королевства. Проанализирован потенциал «мягкой силы» пакистанской диаспоры.

Ключевые слова: Великобритания, Пакистан, параллельное общество, ислам, мусульмане, диаспора, этноконфессиональное сообщество, миграция, иммигранты

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект 19-18-00054-П «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен “параллельных” обществ в системе международно-политических отношений».

Для цитирования: Кулькова О.С. Феномен «параллельных» обществ в Великобритании (на примере роли этноконфессионального пакистанского сообщества: постколониальный дискурс и политическая реальность в XXI в.). *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 4. С. 21–29. DOI: 10.31857/S032150750030600-2

The Phenomenon of “Parallel” Societies in Great Britain (Case of the Ethno-Religious Pakistani Community: Postcolonial Discourse and Political Reality in the 21st Century)

© Olga S. Kulkova^a, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3953-8938; kulkova-olga@yandex.ru

Abstract. This article provides a global overview of the phenomenon of a “parallel society”, which is represented by the ethno-religious Pakistani community of Great Britain, in relation to the white majority.

The analysis is focused on the impact of the Pakistani diaspora upon the British economics and political life. It is shown that economic and social well-being of the Pakistanis has increased over time, despite existing presence of discrimination and Islamophobia. An important example of the political success is the case of a second-generation British Pakistani politician, Sadiq Aman Khan, who has become the first Muslim and minority Mayor of London and served from 2016 to the present.

It is also analyzed, which impact the Pakistani ethno-confessional community provides upon the modern cultural and religious dynamics within the British society. Cultural and religious spheres are exactly the ones in which the presence of the Pakistani “parallel society” is very well represented and creates certain problems that do not have easy solutions.

Much attention is paid to how representatives of the Pakistani “parallel society” influence the domestic and foreign policy of the United Kingdom. The potential of “soft power” of the Pakistani diaspora is analyzed.

Keywords: Great Britain, Pakistan, parallel society, Islam, Muslims, diaspora, ethno-confessional community, migration, immigrants

For citation: Kulkova O.S. The Phenomenon of “Parallel” Societies in Great Britain (Case of the Ethno-Religious Pakistani Community: Postcolonial Discourse and Political Reality in the 21st Century). *Asia and Africa today*. 2024. № 4. Pp. 21–29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030600-2

ВВЕДЕНИЕ

Темой статьи является возникновение новых акторов политики в лице «параллельных» конфессиональных обществ внутри британского общества.

Сам концепт «параллельные» общества не нов, он разработан западными учеными еще в начале 2000-х гг. и применялся исключительно к проблеме этнических и конфессиональных меньшинств в рамках их взаимоотношений с «ведущей культурой». Сейчас «параллельные общества» начинают рассматриваться во всё большей степени как акторы, влияющие на внутреннюю, а иногда и внешнюю политику принимающей страны.

Британский конфессиональный ландшафт претерпевает изменения под влиянием инокультурной миграции из стран Африки и Ближнего Востока. С конца 70-х гг. XX в. роль религиозного фактора в мировой политике постоянно возрастает. Он неразрывно связан с проблемами международной безопасности, борьбы с терроризмом.

ПАКИСТАНСКАЯ ДИАСПОРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Великобритания стала новой родиной для самого большого пакистанского этноконфессионального сообщества в Европе.

Иммиграция в Великобританию из региона, который сейчас является Пакистаном, началась в середине XIX в. Однако именно после Второй мировой войны, распада Британской империи и обретения Пакистаном независимости иммиграция пакистанцев в Соединенное Королевство увеличилась, особенно в 1950–1960-х гг. Пакистан стал членом Содружества. Пакистанские иммигранты помогли решить проблему нехватки рабочей силы в британской сталелитейной, текстильной и машиностроительной промышленности. Тогда же национальная служба здравоохранения (*NHS*) нанимала врачей из Пакистана [1].

Число британских пакистанцев выросло примерно с 10 тыс. в 1951 г. до более чем 1,17 млн человек в 2011 г. и до 1,58 млн, или 2,7% населения, в 2021 г. Большинство британских пакистанцев (около 93%) – мусульмане, по данным переписи 2021 г.¹

С 1950-х гг. пакистанцы прошли долгий путь с точки зрения социального и экономического статуса, образования и политического положения. Многие представители пакистанского этноконфессионального сообщества работают в сфере юриспруденции, здравоохранения, культуры, служат в британской армии.

Вместе с тем пакистанская диаспора Великобритании не является гомогенной – внутри неё выделяются группы по разным признакам [3, p. 7]:

- место прежнего проживания в Пакистане (город или деревня);
- место жительства в Великобритании (север или юг);
- классовая принадлежность, образование и род занятий (присутствует сильная поляризация между представителями рабочего и среднего класса).

В зависимости от этих факторов, степень интеграции пакистанцев в британское общество и то, как они себя идентифицируют, значительно различаются. Например, пакистанцы, живущие в Йоркшире и Ланкашире, скорее идентифицируют себя как мусульмане и лишь во вторую очередь как пакистанцы, тогда как некоторые британские пакистанцы в 1-м поколении (иммигрировавшие на ПМЖ в Велико-

¹ Population of England and Wales. Ethnicity Facts and Figures. Official website of the UK Government. 22.12.2022. <https://ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/uk-population-by-ethnicity/national-and-regional-populations/population-of-england-and-wales/latest> (accessed 15.11.2023)

британию этнические пакистанцы, получившие впоследствии британское гражданство) определяют себя по своей касте и региону проживания, а не по религии или стране происхождения. Британские пакистанцы в 3-м поколении (т.е. лица, имеющие мигрантское происхождение, внуки изначальных пакистанских иммигрантов) с большей вероятностью предпочтут быть идентифицированными как часть южноазиатской диаспоры, а не как пакистанцы-мусульмане, но это касается только высокообразованных специалистов [5].

ВЛИЯНИЕ ПАКИСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА БРИТАНСКУЮ ПОЛИТИКУ – ВНУТРЕННЮЮ И МЕЖДУНАРОДНУЮ

У Великобритании и Пакистана вполне деловые и позитивные отношения. Присутствует как дипломатическое сотрудничество, так и связи в военной сфере. Британская высокая комиссия в Исламабаде – крупнейшая дипломатическая миссия Великобритании в мире [6].

Сейчас, как никогда прежде, две страны и общества переплетены благодаря распространению современных технологий. В 2011 г. ежегодный товарооборот между Великобританией и Пакистаном превышал £1 млрд, почти 10 000 пакистанцев учились в Великобритании [7]. В 2023 г. объем товарооборота составлял уже £4,3 млрд². Впрочем, несмотря на рост взаимной торговли, Пакистан – всего лишь 50-й по величине торговый партнер Великобритании.

Большой объем денежных переводов членов пакистанской диаспоры в Пакистан – свидетельство крепости семейных связей. В 2012/2013 г. переводы из Великобритании в Пакистан составили £1,228 млрд [8]; только за октябрь 2023 г. – \$330,2 млн³.

Британско-пакистанское сообщество всегда принимало активное участие в британской внутривнутриполитической жизни, в т.ч. работало в местных советах, участвовало в протестах против расизма и войн. Члены диаспоры представляют свои местные сообщества в парламенте.

После всеобщих выборов в мае 2015 г. британская пакистанская диаспора получила большее политическое представительство, чем когда-либо прежде – 10 депутатских мандатов. Последние всеобщие выборы состоялись в Великобритании в 2019 г., и новая победа: 15 британцев пакистанского и кашмирского происхождения были избраны в парламент (10 – от Лейбористской партии, 5 – от Консервативной).

Важным примером степени политического успеха может служить карьера британского пакистанца во 2-м поколении (его родители приехали из Пакистана, а сам он родился в Великобритании) Садика Амана Хана, который с 2016 г. по настоящее время занимает пост мэра Лондона (был переизбран в 2021 г.). Он в ходе выборной кампании позиционировал себя следующим образом: «Я лондонец. Я европеец. Я британец. Я англичанин. Я мусульманин. Я азиат. Я пакистанец»⁴.

Хан родился в Лондоне, работал адвокатом, занимал должность в муниципалитете, с 2005 по 2016 г. был членом парламента от лейбористов. С.Хан стал первым мэром Лондона – мусульманином и первым мэром из числа этнических меньшинств. Он реализовал «британскую мечту»: «В Пакистане шансы на то, что сын водителя автобуса или рикши сможет занять высокую политическую должность в столице страны, ничтожны. Но теперь жители Лондона выбрали Садика Хана – сына иммигранта, пакистанского водителя автобуса – своим первым мэром-мусульманином» [14].

Однако, несмотря на истории успеха, во взаимодействии пакистанского этноконфессионального меньшинства с британским большинством остается еще немало проблем. Пожалуй, наиболее актуальными являются экстремизм (как праворадикальный экстремизм отдельных белых британцев, так и исламский экстремизм, свойственный отдельным мусульманам) и исламофобия.

Экономические проблемы также остаются. По данным правительства, 58% британских пакистанцев считаются «бедными», по сравнению со средним показателем по Великобритании (21%). Около 66%

² Trade and Investment Factsheet. Pakistan. 01.11.2023. <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/653fada146532b000d67f519/pakistan-trade-and-investment-factsheet-2023-11-01.pdf> (accessed 15.11.2023)

³ State Bank of Pakistan. Country-wise Workers' Remittances. October 2023. <https://www.sbp.org.pk/ecodata/homeremit.pdf> (accessed 01.11.2023)

⁴ Gross J. Sadiq Khan Elected as London's First Muslim Mayor. The Wall Street Journal. 06.05.2016. <https://wsj.com/articles/sadiq-khan-set-to-be-elected-londons-first-muslim-mayor-1462574861> (accessed 01.09.2023)

пакистанских семей относятся к категории малообеспеченных, что больше, чем в любой другой этнической группе [5].

Роль женщин по-прежнему остается деликатным вопросом. Хотя прогресс был достигнут во многих отношениях, безработица среди британских пакистанских женщин составляет почти 20%, по сравнению со всего лишь 3% среди белых женщин [5]. Случаи принудительных браков и т.н. «убийств чести» также еще предстоит искоренить.

Решение этих проблем требует согласованных усилий британского правительства и таких организаций, как Британский пакистанский фонд (*British Pakistan Foundation*), а также политического участия пакистанской диаспоры и местных лидеров пакистанского происхождения.

Основанный в 2010 г. Фонд является некоммерческой, светской и внепартийной организацией, однако реализует программы по всей стране в партнерстве с местными общественными организациями, работающими на благо пакистанского сообщества⁵. Содействуя развитию сообщества, он выступает также в качестве связующего звена между диаспорой и правительственными и неправительственными организациями как в Великобритании, так и в Пакистане.

У Фонда есть программа поддержки юных пакистанцев в учебе и карьерном росте, а также программа политического коучинга, помогающая молодым членам диаспоры начать свой путь к вершинам британской политики. Также развивается проект «Наследие», посвященный увековечению вклада пакистанцев в британскую историю за последние 75 лет. Фонд «Наследие» спонсирует различные проекты, помогающие развитию пакистанского сообщества.

Идентичность членов пакистанской диаспоры в значительной мере формируется под влиянием динамики социокультурных процессов как в Пакистане, так и в самой Великобритании. Британские исследователи указывают, что политическая динамика в стране происхождения бывших мигрантов и в стране их «прибытия» влияет на формирование идентичности членов диаспоры [10]. Так, К.Кинг полагает, что «обостренное чувство связи между государствами происхождения и диаспорами – это результат, а не причина конфликта [в принимающих государствах]» [11].

«Диаспоры постепенно становятся ключевым связующим звеном между странами, принявшими иммигрантов, и политическим развитием в странах своего происхождения» [12]. Не событиями в Южной Азии формировалась политика диаспоры, но диаспора часто играла стратегическую, а порой и решающую роль в том, как складывались судьбы субконтинента после разделения в 1947 г. бывшей колонии Британская Индия на два независимых государства – Индию и Пакистан [10].

Исследователь А.Ахтар отмечал, что «многие британские пакистанцы выражали отвращение к женоненавистничеству и сектантству ультраправых организаций, использующих религию для распространения ненависти и предубеждений в Пакистане» [13]. Такой подход оказывает свое влияние в Пакистане. Несмотря на идеи о том, что диаспоры могут разжигать конфликт на своей родине, растущее число исследований показывает, что диаспора вносит вклад в миротворческие усилия, а её члены действуют как «критические агенты социальных, политических и культурных изменений в странах происхождения» [12].

Исследуется и вопрос, как пакистанская диаспора в европейских странах содействует демократизации Пакистана [14]. Интересный замысел и выводы демонстрирует работа, посвященная изучению филантропических проектов пакистанской диаспоры в Великобритании⁶. Заслуживают внимания и компаративистские исследования: например, сравнение особенностей участия пакистанской диаспоры в общественной и политической жизни Великобритании и США [15].

Влияние пакистанской диаспоры некоторыми британскими исследователями рассматривается сквозь призму концепции «мягкой силы» [16]. Вклад этой диаспоры в жизнь Соединенного Королевства демонстрирует её потенциал в качестве агента «мягкой силы» в отношениях между Пакистаном и Великобританией.

⁵ British Pakistan Foundation. Our Vision, Mission & Approach. <https://www.britishpakistanfoundation.com/about/our-vision-mission-approach/> (accessed 01.08.2023)

⁶ Pakistani Diaspora Philanthropy in the UK: trends and variations. British Council. October 2019. https://www.britishcouncil.pk/sites/default/files/pakistani_diaspora_philanthropy_in_the_uk_-_british_council.pdf (accessed 07.09.2023)

ВЛИЯНИЕ ПАКИСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА БРИТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ

Сообщество пакистанцев присутствует в Великобритании уже более 75 лет.

Представители британско-пакистанского сообщества внесли значительный вклад во все сферы жизни Великобритании. Примерами могут служить:

- диктор новостей и радиоведущий *BBC* Мишал Хусейн;
- певец Зейн Малик, участник поп-группы *One Direction*;
- звезды английского крикета Усман Афзаал, Афтаб Хабиб, Кабир Али, Моин Али;
- предприниматель пакистанского происхождения сэр А.Первез был посвящен в рыцари в 2008 г. за заслуги в области предпринимательства и благотворительности.

Пакистанцы дорожат своим культурным и религиозным наследием. Многие посещают Пакистан каждый год или по крайней мере поддерживают связь с членами семей, которые там живут. Однако они ищут способы быть принятыми в британском обществе, и всё большему числу это удается.

В 1951 г. в Великобритании было основано Пакистанское общество. В 2004 г. была учреждена его Премия. В 2019 г. эта награда была заменена медалью имени Мухаммада Али Джинна. Он почитается в Пакистане как отец-основатель национальной государственности, будучи одним из инициаторов и самых активных участников раздела Британской Индии и первым генерал-губернатором Пакистана. «Кид-и-Азам» («Великий вождь») пакистанской нации был так охарактеризован британским профессором С.Уолпертом: «Мало кто существенно меняет ход истории. Еще меньше людей модифицируют карту мира. Очень редко кому-то можно приписать создание национального государства. Мухаммад Али Джинна совершил все три эти деяния» [17, p. 5].

Примечательна речь британского министра иностранных дел У.Хейга «Великобритания и Пакистан – наше богатое культурное наследие», которую он произнес на церемонии вручения Пакистанским обществом премии *Jinnah Awards* в 2011 г.

Хейг привел пример взаимодействия государства и пакистанского сообщества: в 2011 г. Пакистан пострадал от сильных наводнений. Огромные усилия по сбору средств предприняла британско-пакистанская община. За 3 месяца после наводнения денежные переводы в Пакистан выросли более чем на \$100 млн в месяц [7].

Стоит добавить, что М.А.Джинна на протяжении всей своей жизни оставался защитником прав меньшинств. В своей знаменитой речи 11 августа 1947 г. перед Учредительным собранием, накануне обретения Пакистаном независимости, он блестяще нарисовал будущее страны, свободной от фанатизма, нетерпимости и предрассудков [18].

Интересно, что в британском парламенте образовалась Межпартийная группа представителей пакистанских сообществ (*All-Party Parliamentary Group (APPG) for Pakistani Minorities*). Парламентарии, входящие в неё, считают, что свобода религии или убеждений является фундаментальным правом человека, она гарантирована международным правом, а также Конституцией Пакистана, но не всегда соблюдается в современном Пакистане.

Эта парламентская группа учредила в 2022 г. награду имени этого политика, но уже за религиозную толерантность – *The Jinnah Award for Religious Tolerance*. Впервые эта премия была вручена адвокату С.уль Малуку в 2022 г. Он был награжден «за освобождение 3 христиан – жертв драконовских законов Пакистана о богохульстве – от смертного приговора».

Когда пакистанские мигранты оседали в Великобритании, больше всего британское правительство и население тревожили показатели их экономической и культурной интеграции.

Иммиграция влияет не только на заработную плату и налоги. Она также ставит под угрозу «преимущества состава» (*compositional amenities*), которые коренные британцы получают благодаря проживанию в своем районе, обучению детей в местных школах, работе на своих рабочих местах. Имеется в виду важность общих, разделяемых с соседями, коллегами, соучениками религиозных убеждений, языка, традиций и обычаев. Это т.н. «неэкономические», ценностные факторы формирования отношения к иммигрантам, которые в 2–5 раз более значимы для белого большинства, нежели экономические эффекты миграции [19].

Почти все пакистанцы 2-го поколения (дети, родившиеся в Великобритании у иммигрантов из Пакистана) имеют британское гражданство. Исследования находят доказательства того, что мусульманская/пакистанская и британская идентичности дополняют друг друга, а не конфликтуют друг с другом [3, p. 26]. Вместе с тем выявлено, что более молодые, образованные и профессионально успешные пакистанцы с меньшей вероятностью идентифицируют себя как британцы, нежели пожилые и менее образованные [2, p. 26].

Полевое исследование 2019 г., предпринятое в Великобритании и Норвегии, исследовало уровень дискриминации в отношении пакистанских мигрантов и их потомков при приеме на работу в этих странах. В целом оно показало, что пакистанцы находятся в явно невыгодном положении по сравнению с белыми претендентами, даже при одинаковой квалификации. Для устройства на работу им требуется отправить на 50% больше откликов на вакансии [20, p. 6]. Хотя степень такой дискриминации снижается от десятилетия к десятилетию, она все еще высока.

Интересное исследование предприняла профессор Оксфордского университета Дебора Филипс в своей статье «Параллельные жизни? Оспаривание дискурсов о самосегрегации британских мусульман» [21]. Она анализировала городские беспорядки в Брэдфорде, Олдхэме и Бернли в 2001 г. Официальные сообщения о беспорядках утверждали, что британские азиатские меньшинства и представители белого большинства живут «параллельными жизнями». В своей статье Д.Филипс оспаривает мнение о том, что британские мусульмане хотят жить отдельно от других и отстраниться от британского общества. Её доводы основаны на глубоких исследованиях людей пакистанского/кашмирского и бангладешского происхождения в Брэдфорде.

Но есть и противоположные мнения.

Как показывает в своей новой книге «Среди мечетей: путешествие по мусульманской Великобритании» [22] известный писатель и журналист Эд Хусейн, в некоторых частях страны действительно развивается параллельное общество. Первые две мечети появились в Великобритании в Ливерпуле в 1887 г. и в Уокинге в 1889 г., а сейчас их около 2000 по всей стране, и они служат интересам 3 млн британских мусульман [23]. Сегодня общины приверженцев ислама – самые быстрорастущие религиозные сообщества в Великобритании. Хотя Британия гордится тем, что является оплотом мультикультурализма и толерантности, её отношения с исламом сложны и находятся под угрозой растущей нетерпимости.

Эд Хусейн в своей книге подсвечивает противоречивую повседневность жизни британских мусульман – борьбу идентичности и принадлежности, традиций и современности, Востока и Запада, открытия и разума.

Есть и другие исследования, которые показывают, что пакистанские мигранты создали свои собственные развлекательные и общественные центры – часто с религиозным подтекстом – за счет сочетания самофинансирования и государственных грантов. Местные мечети и спортивные залы – ключевые социальные пространства, где преобладают в основном пакистанцы-мужчины.

Сильная зависимость от сетей соотечественников также характеризует поиск работы и жилья пакистанцами, что приводит к образованию этнических бизнес-анклавов, особенно в сфере общественного питания и такси, а также к возникновению этнически сегрегированных кварталов. Пик пакистанской миграции пришелся на конец 1960-х – начало 1970-х гг., когда в широком масштабе началось воссоединение семей и была введена «ваучерная система», позволявшая мигрантам, уже обосновавшимся в стране, содействовать устройству на работу своих друзей и родственников [20, p. 4].

Вопросам участия афро-азиатских сообществ, в т.ч. пакистанского, в жизни современной Великобритании посвящены работы российского африканиста Г.А.Карпова [32], который также указывал на сложности интеграции пакистанцев в британское общество.

В 2017 г. Великобритания отмечала 70 лет работы Британского совета в Пакистане (он начал работать в стране с момента обретения ею независимости). Британский совет укреплял отношения между Великобританией и Пакистаном посредством сотрудничества в сфере образования, социального развития и искусств.

Всемирная служба *BBC* всё больше внимания уделяет изучению диаспор для производства специализированного контента. В июне 2007 г. Министерство финансов Великобритании выделило *BBC World Service* £1 млн на разработку ряда сервисов, нацеленных на ключевые группы диаспор в Велико-

британии [4]. Первая инициатива была направлена на развитие особой службы для британской пакистанской диаспоры. Аудитория диаспоры всё больше влияет на то, как осмысливается и выпускается контент новостной службы. Например, более 60% пользователей *www.bbcurdu.com*, которые заходят на сайт еженедельно, делают это вне пределов Индийского субконтинента, и эта пропорция растет [4]. Та же тенденция наблюдается и для других языковых веб-сайтов *BBC*.

BBC Gujarati – международная служба новостей *BBC* на языке гуджарати. Как и *BBC Punjabi*, она начала работу 2 октября 2017 г. Сервисы действуют на веб-сайтах и в социальных сетях. Её запуск является частью крупнейшего расширения *BBC World Service* с 1940-х гг. после увеличения государственного финансирования в 2016 г.

В отличие от них, *BBC Pashto* – станция Всемирной службы на пушту – начала вещание еще в 1981 г.

В Великобритании есть два телеканала, созданные специально для пакистанской аудитории самими пакистанцами-медиабизнесменами: *AAP TV* – первый в Великобритании телеканал на языках потвари/пахари; *KBC* – первый в истории независимый кашмирский телеканал. В Великобритании также выпускается ряд газет, ориентированных на пакистанскую диаспору, например *The Dawn*, *The Pakistan Weekly*.

История исламофобии и ответных негативных чувств мусульман в Великобритании имеет давние корни. Еще в октябре 1988 г. британские мусульмане протестовали против содержания книги британского писателя индийского происхождения, лауреата Букеровской премии 1981 г. Салмана Рушди «Сатанинские стихи» (1988), в которой, хотя в художественной форме, высмеивался пророк Мухаммед и его сподвижники. Британские мусульмане потребовали от государства запретить книгу и изъять её из библиотек.

«Дело Рушди» стало важным поворотным моментом в формировании общественного мнения и национальной политики в дебатах по вопросам мультикультурализма. Оно укрепило общественное мнение о том, что мусульманские меньшинства не разделяют доминирующие ценности британского общества и представляют угрозу социальной сплоченности. А для мусульман, чьи требования по большей части игнорировались, это стало поводом к дальнейшему отчуждению от британской политики. Они считали, справедливо это или нет, что государство не поддерживает их религиозные интересы.

В 1997 г., когда ведущий независимый британский аналитический центр по расовому равенству и гражданским правам *The Runnymede Trust* опубликовал доклад «Исламофобия – вызов для всех нас», его авторы как раз и ввели этот термин в обиход. В докладе утверждалось, что антиисламская предвзятость способствовала дискриминации в сфере труда и обучения, преступлениям на почве ненависти и искажению характеристик в средствах массовой информации.

Мусульмане реагировали на это по-разному. Позитивным способом было участие в межрелигиозном и межкультурном диалоге.

В Великобритании есть ежегодная инициатива – «Неделя повышения информированности об исламе»⁷. В течение этой недели мусульманские организации, а также органы государственной и местной власти, учебные заведения проводят переговоры, выставки и другие мероприятия, направленные на повышение осведомленности общества о жизни мусульманской общины.

Важно, что внешняя политика Великобритании, несомненно, влияет на настроения и поведения мусульман, проживающих в стране, – так, в свое время участие Великобритании в войне в Ираке породило негодование среди многих мусульман⁸.

Интересно, что хотя сами британские пакистанцы-мусульмане жалуются на проявления исламофобии со стороны коренных британцев, существуют и случаи притеснения со стороны пакистанцев-мусульман в адрес пакистанцев-христиан.

Дискомфорт, связанный с ростом этнического разнообразия, проблемы с радикальными мусульманами послужили мобилизации британских избирателей в ходе голосования по «Брекзиту».

⁷ Perceptions of Discrimination and Islamophobia. Voices from members of Muslim communities in the European Union. EUMC 2006. P. 38. https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/182-Perceptions_EN.pdf (accessed 25.09.2023)

⁸ Ibidem, p. 64.

Ряд исследователей указывал, что «Брекзит» – принятое большинством на референдуме 2016 г. решение о выходе Соединенного Королевства из ЕС – во многом мотивировалось глубинным возражением против иммиграции в Великобританию, рассматривалось как «защита буквальных и метафорических границ» [25].

В итоге сейчас многие британские мусульмане во 2-м и 3-м поколениях (например, дети и внуки иммигрировавших некогда в Великобританию пакистанцев) сопротивляются призывам стать «нормальными хорошими мусульманами», «влияться» в британское общество с его правилами, а вместо этого стремятся без извинений утверждать свои особые национальные, религиозные и подчас расовые различия посредством культурного выражения недовольства [25].

Формы британского мусульманского культурного производства включают изобразительное искусство, моду, музыку и поэзию, сегодня они находят особое выражение на цифровых платформах. Социальные сети открывают новый простор, в котором британские мусульманские меньшинства переосмысливают свой опыт, бросают вызов доминирующим представлениям о своей групповой идентичности и создают особую британскую мусульманскую общественность, свой собственный дискурс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, пакистанская диаспора в Великобритании действительно демонстрирует во многом феномен «параллельного общества», актора и субъекта внутривнутриполитических и международных отношений.

Представители пакистанского этноконфессионального сообщества создают анклав в городах, этнические районы, сеть собственных культурных и религиозных учреждений, активно выражают свою этническую и религиозную идентичность в медиа и социальных сетях. Сталкиваясь с дискриминацией и исламофобией со стороны белого большинства, представители данного сообщества демонстрируют широкий диапазон реакций: от попыток ассимилироваться до демонстративного отказа это делать и утверждения собственных культурно-религиозных ценностей мирными и не очень способами.

Они активно влияют как на политические события в стране пребывания (например, продвижение своих кандидатов на выборные посты, в парламент, выделение помощи Пакистану со стороны британского правительства и общества в случае ЧС, проявления «мягкой силы»), так и в стране происхождения (посредством филантропических проектов, отправки денежных переводов, усилий по демократизации, иными способами).

Участники диаспоры в своем ключе толкуют и формируют постколониальный дискурс в самой Великобритании и за её пределами, влияя тем самым на политическую реальность.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. 2000. Kinship and continuity: Pakistani families in Britain. Routledge. Pp. 26–32. ISBN 978-90-5823-076-8
2. Luthra R.R., Platt L. 2017. The Changing Face of Pakistani Migration to the United Kingdom. *AAPI Nexus*. Vol. 15. № 1 and 2 (2017). Pp. 15–55.
3. Gillespie M., Rivzi S., et al. 2009. Pakistan Connection Diasporas. BBC World Service Audience Research Report. <https://www.open.ac.uk/researchprojects/diasporas/sites/www.open.ac.uk/researchprojects.diasporas/files/Pakistan-Connection-Audience-Research.pdf>
4. Malik S. Pakistani Diaspora: An Overview. <https://www.britishpakistanfoundation.com/pakistani-diaspora-an-overview/>
5. Siddiq A. What is the UK-Pakistan relationship? *The International News*. 11 August 2021. <https://www.thenews.com.pk/print/876453-what-is-the-uk-pakistan-relationship>
6. Hague W. The UK and Pakistan – Our rich cultural tapestry. Speech. 02.02.2011. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-uk-and-pakistan-our-rich-cultural-tapestry>
7. Niaz L., Nasir S. 2018. The Pakistani Diaspora in UK: Evolution, Integration and Challenges. Centre on International Migration, Remittances and Diaspora (CIMRAD), Lahore School of Economics. <https://www.gids.org.pk/wp-content/uploads/2022/08/CIMRAD-Working-Paper-01-18-Complete-1.pdf>
8. Pakistan's flailing economy hit by drop in worker remittances. *AlJazeera*. 10.07.2023. <https://www.aljazeera.com/news/2023/7/10/pakistans-flailing-economy-hit-by-drop-in-worker-remittances>

9. Akhtar P. Sadiq Khan: British dream now a reality for London's first Muslim mayor. *The Conversation*. 06.05.2016. <https://theconversation.com/sadiq-khan-british-dream-now-a-reality-for-londons-first-muslim-mayor-58945>
10. Sharma V. 2007. Review: Diasporic Politics and Partition. *Economic and Political Weekly*, 42 (45/46), pp. 33–34.
11. King C., Melvin N.J. Winter 1999/2000. Diaspora Politics: Ethnic Linkages, Foreign Policy and Security in Eurasia. *International Security*, 24 (3), 108–138.
12. Baser B., Swain A. 2008. Diasporas as Peace Makers: Third Party Mediation in Homeland Conflicts. *International Journal on World Peace*, 25 (3), 7–28.
13. Akhtar A. 2011. Two Countries, One Purpose. *RSA Journal*, 157 (5548), pp. 40–43.
14. Abbasi N.M. 2010. The Pakistani Diaspora in Europe and Its Impact on Democracy Building in Pakistan. <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/chapters/the-role-of-the-european-union-in-democracy-building/eu-democracy-building-discussion-paper-41.pdf>
15. Samad A.Y. 2012. Pakistani Diaspora in the UK and USA. *South Asian Diaspora*. Chatterji J. and Washbrook D. (Eds.). Routledge.
16. Hunter M. 2021. The Soft Power of the UK's Pakistani Diaspora. Centre for Strategic and Contemporary Research. <https://cscr.pk/explore/themes/social-issues/the-soft-power-of-the-uks-pakistani-diaspora/>
17. Wolpert S. 2005. *Jinnah of Pakistan*. Oxford University Press. 421 p.
18. Jinnah M.A. Presidential Address to the Constituent Assembly, 11 August 1947. См.: Oxford Essential Quotations (4 ed.). Ed. by S.Ratcliffe. Oxford University Press, 2016.
19. Card D., Dustmann C., Preston I. 2012. Immigration, Wages, and Compositional Amenities. *Norface Migration. Discussion Paper No. 2012–13*. <https://davidcard.berkeley.edu/papers/immigration-wages-compositional-amenities.pdf>
20. Larsen E., Di Stasio V. 2019. Pakistani in the UK and Norway: different contexts, similar disadvantage. Results from a comparative field experiment on hiring discrimination. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. № 47. Pp. 1201–1221.
21. Phillips D. Parallel Lives? Challenging Discourses of British Muslim Self-Segregation. 2006. *Environment and Planning D: Society and Space*. № 24 (1). Pp. 25–40.
22. Husain E. 2021, *Among the Mosques: A Journey Across Muslim Britain*. Bloomsbury Publishing. 352 p.
23. A parallel society is developing in parts of Muslim Britain. *The Economist*. 5 June 2021. <https://www.economist.com/britain/2021/06/05/a-parallel-society-is-developing-in-parts-of-muslim-britain>
24. Карпов Г.А. Афро-азиатские сообщества Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв. Екатеринбург: Издательские решения, 2018.
Karpov G.A. 2018. Afro-Asian Communities in Great Britain in the Second Half of the 20th – early 21st centuries. Yekaterinburg. (In Russ.)
25. Uddin S.F. Responding to Islamophobia: British Muslims “Talk Back” to the UK. *Islamophobia Studies Journal*. 2023. <https://www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.13169/islastudj.8.1.0057#fn9-islastudj.8.1.0057>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга Сергеевна Кулькова, к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Olga S. Kulkova, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Studies of Russian-African Relations and Foreign Policies of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 18.11.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.03.2024